

ЛИСТАЯ СТАРЫЕ СТРАНИЦЫ...

П.И. СПИЦЫН (1891-1944)
АМУРСКИЙ ПОЭТ, ЖУРНАЛИСТ

Перед Вами виртуальный вариант выставки «Листая старые страницы...», открытие которой состоялось 21 октября 2022 г., в Амурском областном краеведческом музее им. Г.С. Новикова-Даурского. Выставка оформлена в рамках проекта «Забытые имена», посвящена Петру Ильичу Спицыну – амурскому поэту, журналисту, автору рассказов, фельетонов, репортерских заметок начала XX века.

Цель выставки – познакомить посетителей с биографией и творчеством Петра Спицына, историей местных газет и уникальными авторскими фотографиями начала XX века, среди которых: известные литераторы, поэты, фельетонисты, сотрудники амурских газет, виды города Благовещенска.

Инициатор создания выставки – А.В. Урманов, член Учёного совета музея, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и литературы БГПУ. Он предоставил часть уникального архива П.И. Спицына, переданный его внуком Петром Вадимовичем Спицыным, проживающим в городе Владимире.

Архив является важным источником исторической информации, ценнейшим материалом для изучения истории нашего края, для восстановления подлинной картины социальной и культурной жизни Благовещенска в начале XX века.

Семья Спицыных

Пётр Ильич Спицын (1891-1944) – сотрудник ряда благовещенских газет начала XX в.: «Амурская речь» (1908–1909), «Эхо» (1909-24.07.1910), «Амурский листок» (до мая 1911), «Амурский пионер» (июнь-июль 1911), автор стихов, фельетонов, репортёрских заметок под псевдонимами П.С., Тучерез, Б. Тучерез, Б. Туч., Spic.

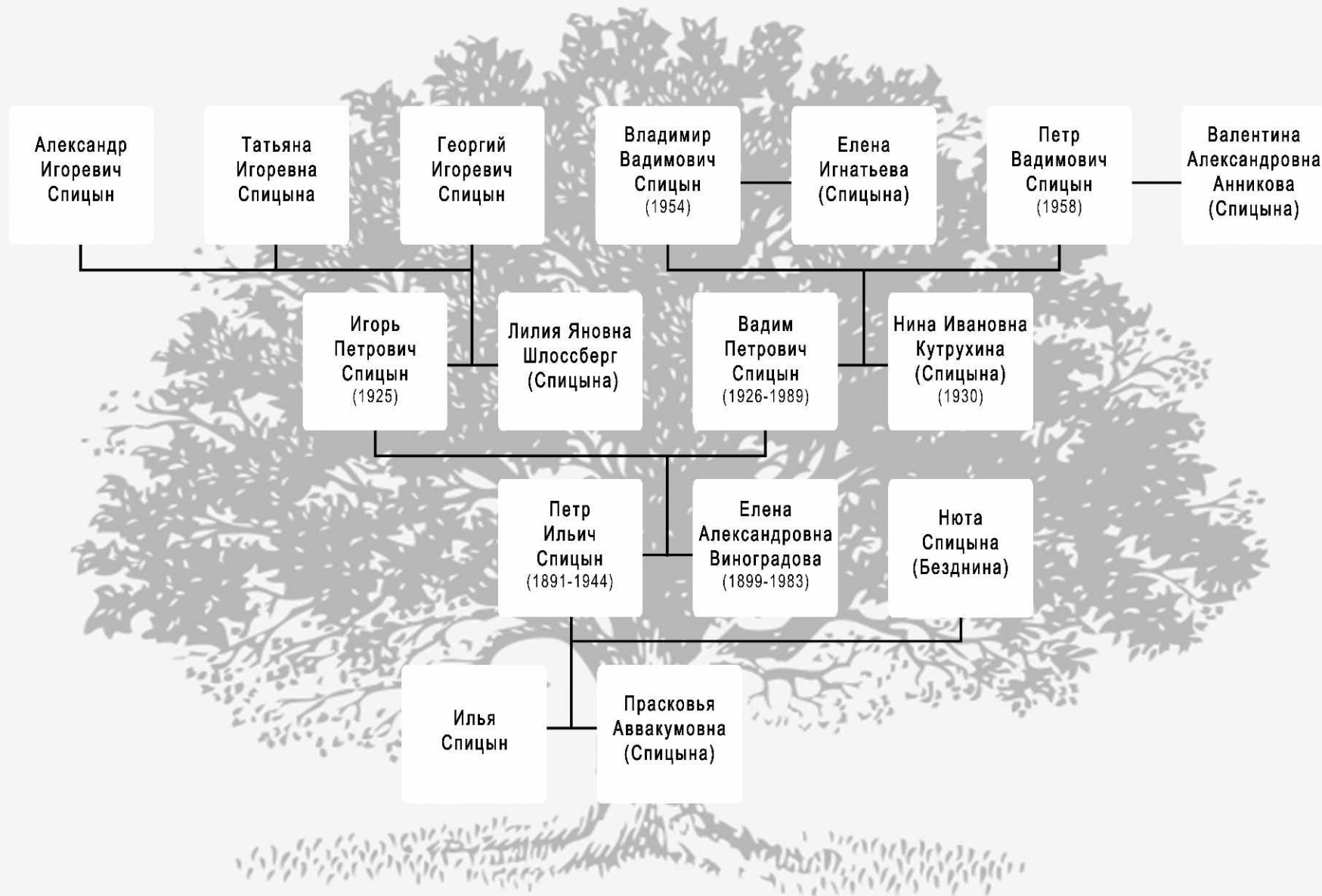
В начале 1910-х П. Спицын был близок с Ф. Чудаковым, самым ярким литератором Приамурья дореволюционного времени, это отразилось на творчестве обоих авторов. Чудаков оказывал ему покровительство, наставлял, помогал. Под именем «репортёра Петра Ильича» Чудаков вывел Спицына в шуточном стихотворении «Весенняя идиллия» (1910), посвятил ему (М-ру Спику) написанное в 1911-м стихотворение «Ночью», на которое тот откликнулся адресованным Мисс Нелли (псевдоним Чудакова) стихотворением «Ответ».

В начале 1920-х П. Спицын был сотрудником «Амурской правды» (Благовещенск) и «Тихоокеанская звезда» (Хабаровск). В «Амурской правде» он печатался под псевдонимом Эмбер. В этот же период женился на Е.А. Виноградовой. В г. Свободном в 1926 г. в их семье родился сын Вадим, позже – Игорь. В конце 1920-х П. Спицын переехал в г. Свободный, став сотрудником газеты «Знамя коммуны». В 1935 г. семья переехала в г. Козьмодемьянск Марийской АССР.

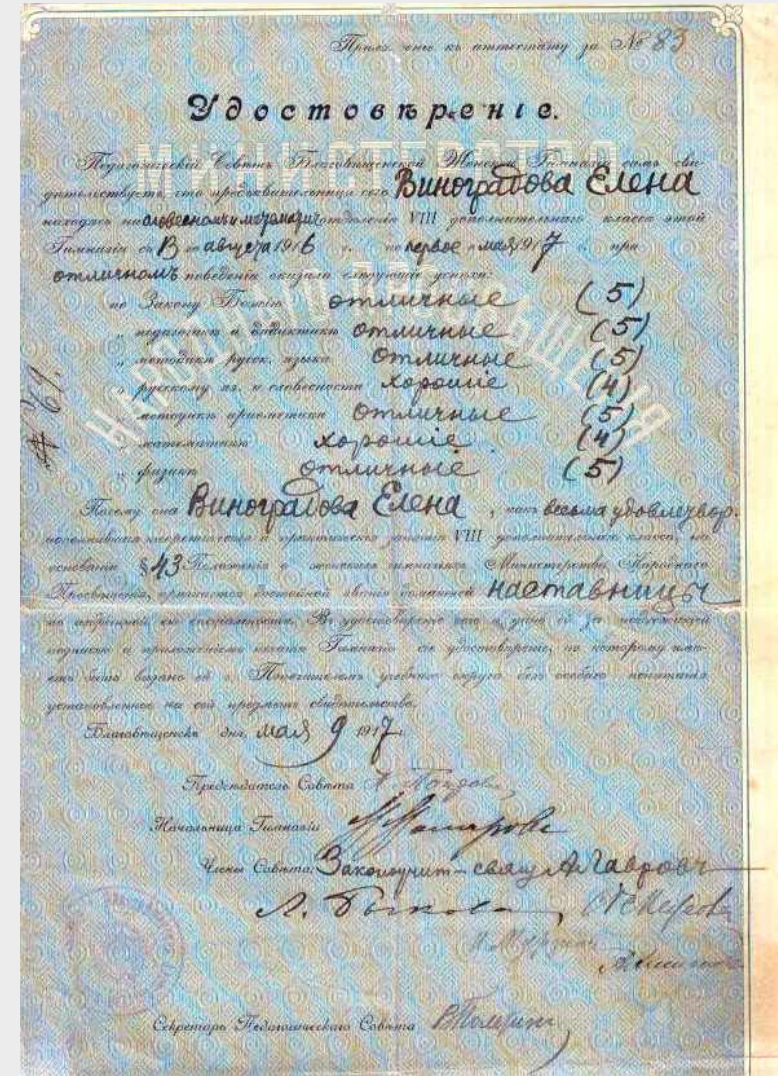
П.И. Спицын. Конец 1920-х.

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДРЕВО СЕМЬИ СПИЦЫНЫХ

Елена Виноградова (слева, супруга П.И. Спицина, ученица Алексеевской женской гимназии). г. Благовещенск, 1910-е гг.

Алексеевская женская гимназия. г. Благовещенск, 1910-е гг.

Учителя школы 2-й ступени. Елена Александровна Спицына – верхний ряд, 3-я слева.
г. Свободный, конец 1920-х гг.

Игорь Петрович Спицын (1925 г.р.), сын Петра Ильича и Елены Александровны. 1940-е гг.

Вадим Петрович Спицын (1926-1989), сын Петра Ильича и Елены Александровны. 1940-е гг.

Я, Спицын Вадим Петрович, русский, родился 29 июня 1926 г. в г. Свободном, Амурской области в семье служащего. Мой отец, Спицын Петр Ильич, русский, 1891 г. рождения, крестьянин-из рабочих, до Октябрьской революции был сначала рабочим, затем слухачом - газетным работником (корректором, литературным обработчиком). После 1917 года он работал в печати - сотрудником редакции в дальневосточных газетах: "Амурская правда", "Тихоокеанская звезда", "Звезда Коммуны", был корреспондентом РОСТА. С 1935 г. отец работал в г. Козьмодемьянске Марийской АССР, в районной газете "Ленинский путь" и месником радиокомитета, был корреспондентом республиканской газеты "Марийская правда". В 1944 г. умер от болезни.

Мать моя, Спицына Елена Александровна, 1899 г. рождения, крестьянин из слухачей, до революции была учительницей, после - учительница. Работала в школах г. Токмаковска, Свободного на Дальнем Востоке, с 1935 г. в школах г. Козьмодемьянска Мар. АССР.

В 1933 г. я начал учиться в начальной школе в г. Свободном. В 1934 г. семья переехала в г. Рухово Читинской обл, где я продолжал учиться; через год в 1935 г. семья переехала в г. Козьмодемьянск Мар. АССР, где я продолжал учиться в школе. В ноябре 1943 г. я был призван из 10 класса Козьмодемьянской средней школы в ряды Советской Армии.

Из автобиографии Вадима Петровича Спицына (1926-1989). 1940-е гг.

То не злая непогодушка
В чистом поле разыгралася,
То не белая лебёдушка
На чужбине встосковалася, –
Запечалилась красавица,
Загрустила, ненаглядная,
День-деньской тоскует-мается,
Плачет ночку безотрадную,
И слезами орошённые,
Побелели щёчки алые,
Как морозом иссушённые,
Блекнут розы запоздалые...
Друг поехал в дальнюю сторону...
Ой, как с милым распростилися –
Не к добру, знать, чёрны вороны
С вещим карканьем носилися –
И к кукушке обратилася:
Скоро ль встретит ясна сокола? –
Кукованье прекратилось,
Только выпь вдали заохала,
И закрылось солнце тучею,
Серый волк взвыл в перелесочке...
Горе-горе неминуемое!..
Уж недобрые есть весточки.
Оправдались злые думушки,

Что с надеждой вечно спорили.
Знать, недаром ведьмы-кумушки
Про милого тараторили:
За тюремную решёткою
Голова его победная.
Век свой девичий сироткою
Доживёт подруга бедная.

*Тучерез [П.И. Спицын] // Эхо. 1911. № 769.
29 мая (11 июня). С. 3.*

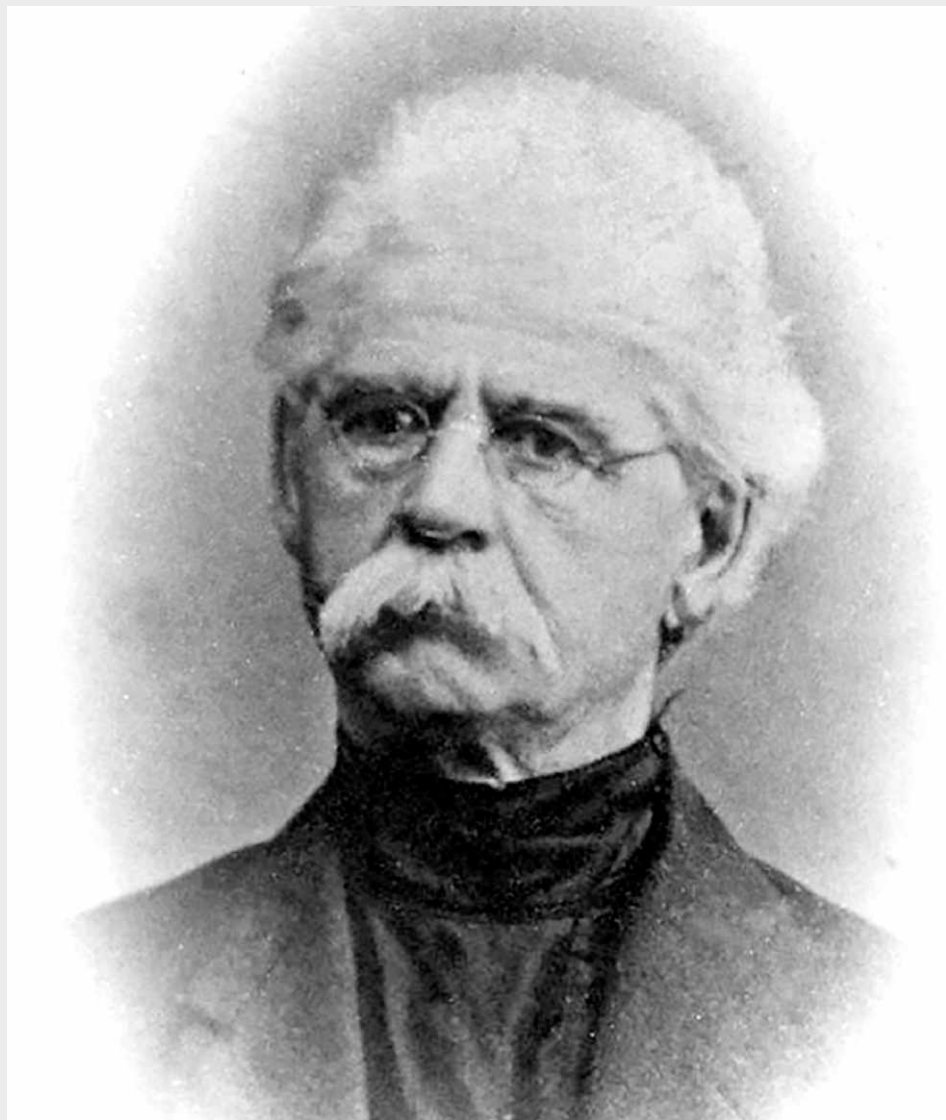
ВОЛЯ

Он не вынес плена, не стерпел позора,
Знать, не испугали молодца штыки,
Знать, не удержали цепи и запоры,
Кандалы, решётки, стены и замки.
Эх, ты, воля, воля! милая, святая!
Кто сжился с тобою — нет тому преград!
Что тюрьма, что стены? О тебе мечтаю,
Смелой головою рисковать он рад.
Лишь тебя он любит, лишь тебя он ценит,
Лишь тобой живёт он! Он — всецело твой!
Кто сжился с тобою — по век не изменит,
Легче распростится с буйной головой!

*Тучерез [П.И. Спицын] // Эхо. 1911. № 786.
19 июня (2 июля). С. 2.*

Сотрудники благовещенских газет. Слева направо: Александр Ильич Хворев, Федор Иванович Чудаков, Федор Тарасович Харитонов, Георгий Владимирович Артюхов, Валериан Романович Раевский, Евгений Сергеевич Александров, Петр Ильич Спицын, Михаил Федорович Поздняков. г. Благовещенск, начало 1910-х гг.

Редактор газеты «Благовещенское утро» Александр Иванович Матюшенский (А. Седой), выведенный в фельетоне «Собачья жизнь» и ряде других произведений Ф. Чудакова. г. Благовещенск, 1910-е гг.

Сотрудники газеты «Благовещенское утро». В центре – редактор газеты А. Матюшенский, его гражданская жена Н. Бурдина и их дочь. г. Благовещенск, 1910-е гг.

Скандално известный журналист А. Матюшенский в редакции газеты «Благовещенское утро». г. Благовещенск, 1910-е гг.

ВЕСЕННЯЯ ИДИЛЛИЯ

I
Рослый Митя, сутулый и гнутый,
На бульваре гуляет с Анютой.
И, гуляя с Анютой,
С этой куклой надутой,
Исступлённо чихает и хмурится,
От весёлого солнышка жмурится.
А Анюта, одёрнув юбочку
И свернув свою верхнюю губочку
В трубочку,
Выступает, как пава,
Как истая дева:
Не взглянет ни вправо,
Ни влево.

А весёлое солнышко блещет.
Каждый листик и каждая почка
От весеннего хмеля трепещет.
Небо чистое: нет ни клочочка
Игривых тучек.
Воробьишки — скок-скок!
Гимназисты — чмок-чмок
И в пурпур щёчек,
И в бархат ручек
Своих царевен.

А Митя гневен,
Анюта тоже.
Но отчего же?

II
Три газетных работника :
Репортёр Пётр Ильич ,
Беллетрист Волосатый,
И в костюме охотника
На болотную дичь,
С дубиной весьма суковатой,
Румяный, как коржик,
Жоржик.
Сидят вдохновенно в буфете
И речи ведут о комете.
С пивною пеной
На складках уст,
Враждой объяты,
Жарят цитаты
О судьбах вселенной
Все наизусть.

А в окна буфета
Весёлого света
Несутся струи.
А за стеною,

Что в сад выходит,
Звучат поцелуи.
Весна там ходит,
Цветами сыплет,
За сердце щиплет.
Там целое море веселья,
Смех, песни, пляски,
Робкие ласки,
Весёлые визги...

А в душной келье,
Враждой объяты,
Пьют «Зейские брызги»
Репортёр Пётр Ильич,
Беллетрист Волосатый
И румяный, как коржик,
Жоржик.

*Язва [Ф.И. Чудаков] // (Эхо. 1910. № 465.
9 (22) мая. С. 3).*

Федор Иванович Чудаков (1888-1918) – один из самых талантливых российских сатириков начала XX века, поэт, прозаик, журналист, сотрудник и редактор благовещенских газет и журналов, печатавшийся под псевдонимами Амурец, Босьяк, Гусяр, Кузьма Резниченко, Язва и др. Самый яркий литератор Приамурья дореволюционного времени.

ЗИМА ЦАРИТ...

(Из посмертных произведений).

Зима царит... Блестит бесстрастно иней
На голых сучьях сумрачных берез,
И ранят взор изломы снежных линий,
И грудь кипит от затаенных слез.

Тоска... Порой испугано с дороги
Подыметя ватага черных птиц,
И крики их пронзительны и строги,—
Сплошной укор—не знающий границ..

Зима... устало дышет под снегами
Родимый край... В нем голос жизни смолк...
Тоскливый вой заводит меж гробами
Голодный волк.

Ф. И. Чудаков.

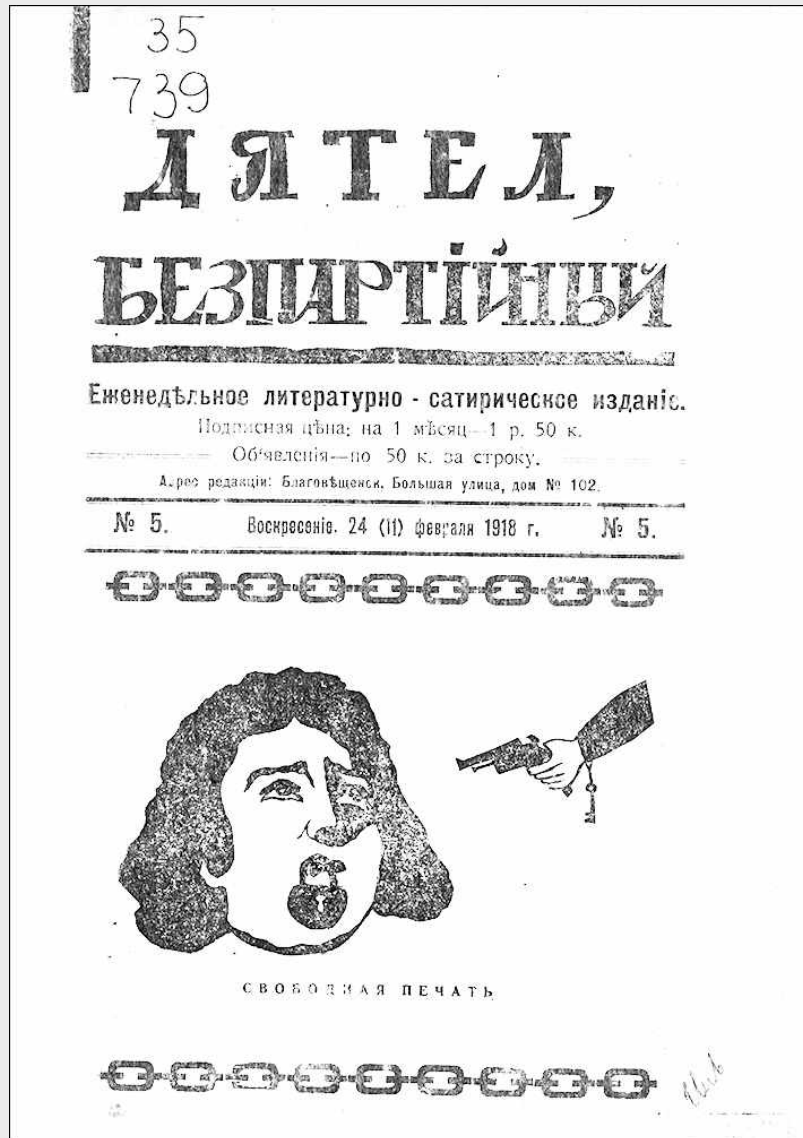

Иллюстрация Ф. Чудакова к его очеркам «На лоне. Поездка в Белогорье» (Эхо. 1910. № 493). Справа – Ф. Чудаков; слева, предположительно, Николай Геннадьевич Дегтярёв, персонаж ряда других произведений. Прототип «Василь Митрича», находящегося в центре, не установлен.

Обложка журнала «Дятел, беспартийный» (1918. № 5) с рисунком Ф. Чудакова, на котором он изображён с замком на губах.

«ЧАЙКА» – иллюстрированный общественно-литературный журнал. Издавался в г. Благовещенске в 1918 г., с периодичностью два раза в месяц, объёмом 18 страниц. Цена номера – 50 коп. Дата выхода первого номера – 6 (19) мая, дата последнего номера не установлена. Редактор-издатель журнала – М.Х. Катаев.

Одна из главных целей журнала – оценка личности и творчества, трагически ушедшего из жизни Ф.И. Чудакова, чьи произведения занимают значительное место в издании. Кроме этого в «Чайке» публиковались статьи и воспоминания о Федоре Ивановиче.

Художественный уровень произведений, печатавшихся в «Чайке», был невысоким. Привлечь на страницы журнала ярких авторов редактору-издателю не удалось. Причина была в политической ангажированности издания и в отсутствии в тот момент в эсеровских и меньшевистских кругах Приамурья талантливых литераторов.

Источник: Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX-XXI веков / Составление, редактирование, вступ. статья А.В. Урманова. - Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. - 484 с.

Двухнедельный общественно-литературный журнал

Чайка

В память полугодия смерти Чудаковых.

ЦЕНА 1 РУБЛЬ.

Семья Чудаковых.

Оглавление.

Рисунки: 1) Семья Чудаковых, 2) Фотографический снимок с письма Чудаковых «Ко всем», 3) Чудаковы на смертном одре. 4) Ф. И. Чудаков за работой в редакции.
 Как умерли Чудаковы – М. Катаев. Редкие люди – воспоминания о Чудаковых Эль-Ва. Стихотворения Ф. Чудакова: «Весенней», «Из пережитого», «Поэты», «Тишина», «Туремные мотивы», «Тайга», «Словы», «Майское», «Смерть Икара», «Посмотри, эта ночь».

*Ко всем.
 Трудайте!
 Учтите от вас гостиницы и
 кисточки: на наших руках нет
 края.
 Будьте счастливы!
 За страх сплывет разум!*
Федор Чудаков
В. И. Чудаков
 22 февраля 1918.

«Ты ходила к нему», «Ты в траур», «Зем», «Сотворение Приамурья», «Частушки», Маленькие фельетоны «Амурца»: «Рассказ дяди», «Вопль», «Положенье!» «А обявитель платит», «Банни с гарниром».
 Непечатавшиеся нигде произведения Чудакова: 1) А. В. Аксаковой – Добропольской – юбилейное посвящение в стихах, 2) Кушелев для нее же, 3) Стихотворение на открытие дочурки. Письма Ф. И. Чудакова к жене (1916 г.)

Как умерли Чудаковы.

Не надо веселья.. чужда мнѣ отрада.
Уж чаша страданій допита до дна!
Ни друга, ни брата—не надо, не надо!
Мнѣ вѣрной осталась могила одна!
Разбиты надежды, поругана вѣра.
Замолкли желанья в усталой груди.
И в жизни все пусто, печально и сѣро...

Осталась могила одна впереди!
Я долго боролся за волю святую.
Я долго боролся, и пал—за любовь.
Оставили силы—да я не горюю;
Вернулись бы силы—боролся бы вьюсь.
Ни слез, ни веселья... чужда мнѣ отрада...
Сгущается сумрак... не видѣть утра...
Ни друга, ни брата—не надо, не надо!
Темнѣет... пора...

Ф. Чудаков.

28 августа ст. ст. исполнилось ровно полгода со дня трагического ухода от жизни Федора Ивановича Чудакова.

В его лицѣ угасло недюжинное поэтическое дарованіе, умер в самом разцвѣтѣ крупный талант.

Гражданская война в Благоевщенскѣ унесла тысячи жертв. Их оплачут и забудут. Но трагическій конец поэта будет долго жить в памяти народной.

Сказаніе об этом ужасном концѣ передается из поколѣнія в поколѣніе. И личность поэта сдѣлается легендар., символической, олицетворяющей великую скорбь, муку и боль за поруганную родину, за оплеваннй идеал народнаго счастья, за все то, во что вѣрили, за что боролись, страдали и гибли, отдавая все свои силы и жизнь, многія поколѣ-

Чудаковы на смертном одрѣ.

нія лучших русских людей—рыцарей идеи, мысли и чувства...

Подробности условій и обстановки, а также самого акта трагического ухода от жизни Чудаковых широкой публикѣ еще не извѣстны.

Попытаюсь восстановить их со слов брата покойнаго поэта и других лиц, бывших свидѣтелями тяжких душевных переживаній Ф. И. в роковые дни междоусобной бойни.

Перед наступленіем из Астрахановки он заходил в редакцію „Голоса Труда“. Узнавъ, что там хотят принять какіе-то шаги к предотвращенію кровопролитія, Федор Иванович, блѣдный, осунувшійся, страшно разстроенный, потрясенный до послѣдней степени, сдѣвленным, отрывистым голосом сказал:

— Поздно... уже... пулеметы... ра-

ботают... И в глазах у него стояли слезы и вся его фигура выражала глубокую, непередаваемую, никакими словами не описуемую и острую душевную муку.

— Не выживет, — невольно подумали видѣвшие его в ту минуту, но, к сожалѣнію, послѣ его ухода всѣ о нем забыли, будучи всецѣло поглощены надвигавшимся на город кровавым кошмаром.

В самый разгар уличной бойни Ф. И. сидѣлъ в своей квартирѣ со своей великой душевной скорбью—пыткой. Домовладыня и другіе знакомые принесли жуткія вѣсти о гибели друзей Ф. И., об убійствах безоружных граждан в их квартирах, грабежах и всяческих насиліях и издѣательствах, о валяющихся на улицах раздѣтых до-нага трупов

„буржуев“, о залитых кровью стѣнах и тротуарах...

Во всѣх этих разказах, конечно, было много преувеличеній и тенденціозности, но в общих чертах они вполнѣ отвѣчали кошмарной, отвратительной дѣйствительности.

Многіе думают, что покойный поэт боялся расправы над собой хулиганствовавшей толпы мародеров. Это не вѣрно. Наоборот, он первые два дня все время ждал, когда они придут к нему и избавят его от необходимости быть свидѣтелем всей той мерзости, которая творилась святым для него именем—именем революціи.

И когда увидѣлъ, что „избавители“ не являются к нему—рѣшил сам избавить себя и свою семью от дальнѣйших душевных мук и страданій за оплеванную и поруганную вѣру в святое дѣло революціи.

Из оставленнаго посмертнаго письма видно, что у Ф. И. не было первоначально в мысли обогрѣть руки даже в собственной крови. Они, на что указывает вышитое перед своим какое-то наркотическое вещество, а также жарко нагрѣтые печи и посланная в прихо-

жей на полу постель, имѣли намѣреніе покончить с собой угаром. Дальнѣйшее, повидимому, произошло так. Восемилѣтнюю Наточку наркотическое и угар вѣроятно убили на смерть, а сами они, проснувшись, ощутили, должно быть, лишь мучительное состояніе угара. Ясно, что видя мертвым свое любимое дѣтище, ни он, ни она не могли пожелать остаться в живых. Вот тут-то и явилась необходимость убійства и самоубійства с пролитіем крови. Орудіем послужило двухствольное охотничье ружье. Первый выстрѣлъ он, повидимому, сдѣлал уже в мертвую или находившуюся в безсознательном состояніи дочурку. Мать или

он сам сложили руки малютки крестиком на груди. Вторым выстрѣлом он покончил с женой. Затѣм видимо съѣлъ на пол рядом с дорогими трупами жены и дочки, подозвал к себѣ любимую собачку „Максимку“, неоднократно фигурирующую дѣйствующим лицом в его юмористических разказах и очерках, и тоже застрѣлил ее из револьвера. Затѣм он выстрѣлил из ружья себя в рот. Смерть наступила, повидимому, моментально. Выстрѣлъ в рот сильно обезобразил и сдѣлал неузнаваемым его лицо. Выстрѣлы женѣ и дочуркѣ произведены в сердце.

Вечером наканунѣ роковой ночи у Ф. И. был брат, который хотѣлъ было остаться у него ночевать, но тот отослал его домой, говоря, что у него у самого семья и ему необходимо быть с нею.

— Ты завтра пораньше утром загляни к нам,—сказал на прощанье брату Ф. И. Тот ушел. Утром он пришел навѣстить их. Ставни в окнах были закрыты и только у кухоннаго окна ставень был открыт. Заглянув в это окно, он увидал на полу брата, его жену и дочурку.

— Еще спят. По дождю будить,—подумал он и ушел. Через час он снова явился. В квартирѣ была прежняя тишина и безмолвіе. Посмотрѣвъ снова в окно и увидав ту же картину сна, он вдруг забеспокоился, внутри что-то бо лѣзленно сжалось. Побѣжал к домовладыньду и вмѣстѣ с ним стал стучаться к брату. Отвѣта не было. Спящая на полу группа не подавала признаков жизни. Выставили раму, влѣзли в кухню и... о, ужас смерти!

Таковы подробности трагического ухода от жизни талантливаго поэта, немощаго перенести оплеванія своего идеала, своей вѣры в разум, честь и свободу...

М. Камеев.

Ф. И. Чудаков за работой.

НОЧЬЮ

Посвящаю м-ру Спику

По углам угрюмых камер
Притаился, чутко замер
Выжидающий протест.
В полумгле зловеще чёток
Переплёт стальных решёток...
Ясен, чёток каждый крест.

Пред тобою, о символ смиренья,
Не склоню в умиленьи колени я;
Я устал умолять и просить!
И как путник, томимый усталостью,
Не пойду за приютом и жалостью
И не буду смиренно гнусить.

В этом каменном мешке
Слишком много слёз и жалоб!
В их бушующей реке
Влаги искристой достало б,
Чтобы лавой величавой,
Бурной лавой хлынув с гор,
Смыть прогнивший и трухлявый
Род калек — ненужный сор!

День и ночь стучатся жалобы
В дикий камень серых стен...
Чья же мощь не пожелала бы
Уничтожить чёрный плен?
Но торжественной твердынею
Заслоняют стены свет...
Что же? Мир ли стал пустынею?
Или силы нет?

В эту ночь я хочу неумолчно
Проклинать, проклинать, проклинать!
И смеяться свирепо и желчно
И... бессильно рыдать!
Да, бессильный, всегда одинокий
Я брожу, как затравленный зверь...
Брат мой, милый, родной и далёкий!
Пойми и поверь!

*Я. [Ф.И. Чудаков] // Эхо. 1911. № 727. 3 (16)
апреля. С. 3–4.*

ОТВЕТ

Посвящается Мисс Нелли

Ты за ноту сомненья
Скорбный стих не вини:
Слишком много мученья
В наши грустные дни.
А пресечь эти муки
Мало сил огневых...
Слабы сердце и руки,
Нет надежд молодых.
Потому-то рыданья
И сдержать мне невмочь,
Слишком много страданья...
Жизнь — кошмарная ночь.
Так за песни печали
Ты меня не вини:
Ведь они прозвучали
В наши мрачные дни.

*Михаил Клейнмихель [П.И. Спицын] // Эхо. 1911.
Прибавление к № 792. 26 июня (9 июля). С. 1.*

Работа П.И. Спицына в газете «Амурская правда»

Пролетарии всех стран, соединитесь!

АМУРСКАЯ ПРАВДА

Цена отдельного номера 20 копеек серебром

СЕГДНЯ В НОМЕРЕ:

— Школы и школы в области и Троицке

— 10-й годовщина революционной борьбы в области

и открытие для населения, особенно молодежи, школы

— Третья сессия областного совета в области

«Амурская правда» – общественно политическая газета, одно из самых массовых периодических изданий в Амурской области. Издаётся в г. Благовещенске с 24.02.1918 г. Современное название газета обрела не сразу. Первый номер вышел под названием «Известия Благовещенского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». В состав редколлегии вошли известные амурские большевики-подпольщики: Я.Г. Шафир (в марте 1919 казнён белогвардейцами), С. Колейко (умер в тюрьме от тифа), А. Казин, П. Суслов, Г.В. Артюхов (зам. редактора), И.И. Корытов, А.В. Пугин и др. С марта 1918 по октябрь 1919 газета была несколько раз переименована: «Известия областного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», «Известия Совета трудящихся Амурской социалистической федеративной республики», «Красное знамя», «Красный клич». С 08.02.1920 г. газета называлась «Амурская правда». До 1923 г. ее редакцию поочередно возглавляли М.А. Трилиссер, П.Н. Караваев, Г.И. Шпилев.

В разные годы редакцию возглавляли А. Радин, Н. Мареев, Г. Гетэй, А. Котов, В. Овчинников, П. Чередниченко, И. Коршунов, М. Карбивничий, П. Уханов, Л. Сарапас, А. Дроздов, А. Филоненко и др. На страницах издания определялись задачи военно-политической борьбы большевистской партии, обсуждались проблемы и перспективы хозяйственно-экономического развития области, публиковались новостные сводки и репортажи с мест ведения боевых действий. С середины 1920-х – заняла ведущее положение в региональном информационном пространстве. В советский период газета освещала актуальные вопросы социально-экономического и политического развития страны и области. В постсоветское время круг читателей расширился: отсутствие жёстких идеологических рамок позволило публиковать материалы на наиболее острые, злободневные темы, вызывающие интерес у местной политической и бизнес-элиты, творческой интеллигенции, пенсионеров, молодежи и т.д.

Сотрудники газеты «Амурская правда». Слева направо: П.И. Спицын, Кислицын (Киска), Николай Янков (Я-фу). г. Благовещенск, 1921 г.

ОН ЖДЕТ.

(К двухнедельнику помощи инвалидам).

В деле охраны труда и социального страхования рабочих-Советск. власть дает все большие и большие успехи.

Советский Кодекс законов о труде обеспечивает рабочих и совет. служащих бесплатной медицинской помощью, страхованим на случай временной утраты трудоспособности и инвалидности (пока в небольших размерах).

Инвалид труда обеспечивается материально и в дальнейшем будет все лучше и лучше обеспечиваться.

Но у нас очень плохо обстоит дело с обеспечением инвалидов войны, красных защитников пролетарской свободы.

А им помощь безусловно необходима.

Если инвалид труда имеет право на обеспечение и получает его—то тем более имеет

на это право инвалид-красноармеец и его семья.

Рабоче-Крестьянское Правительство не имеет достаточно средств для удовлетворения всех огромных потребностей Советской России. У нас слишком много дыр, вызванных годами русско-германской и гражданской войны и интервенции. И пока еще мало источников государственных доходов.

Мы ведь только станем на ноги и крепнем.

И если правительство рабочих и крестьян не имеет средств, чтоб оказать нужную помощь из государственной казны,—то наша обязанность помочь правительству обеспечить красных инвалидов.

Они—вполне заслужили этого и ждут от нас помощи.

Они своей кровью защищали пролетарскую свободу, отстояли от посягательств буржуазии завоевания Октября.

Они помогли нам обеспечить мирную жизнь и спокойный труд.

Мы обязаны, в свою очередь, обеспечить инвалидам также мирную и спокойную жизнь.

Красная Армия—армия рабочих и крестьян—дети единой трудовой семьи.

И рабочие и крестьяне могут своим братьям, потерявшим трудоспособность—красным бойцам пролетарской армии.

Красный инвалид—ждет.

П. Эмбер.

Из газеты «Амурская правда». г. Благовещенск, 1923 г.

**Сотрудники газеты «Амурская правда». 2-й ряд сверху, справа – Насыпайко, П.И. Спицын;
3-й ряд сверху, 3-й справа – Толстов, секретарь газеты «Амурская правда», ниже – А. Горева.
г. Благовещенск, 1920-е гг.**

Ежемесячный иллюстрированный и художественно-литературный журнал «На отдыхе» выходил как приложение к газете «Амурская правда». Издавался губкомом РКП(б), губисполкомом и губпрофсоветом. Редактором в 1924 г. был Г.И. Шпилёв. В журнале публиковались заметки на общеполитические темы, литературные произведения, новости международной жизни, рекламные объявления. Были отдельные странички юмора. Цена номера составляла 25 копеек золотом, для подписчиков «Амурской правды» – 20.

Открыта подписка

на ежемесячный иллюстрированный и художественно-литературный журнал

„НА ОТДЫХЕ“

ЦЕНА отдельного №-ра 25 к. зол. Для подписчиков „Амурской Правды“—20 коп. зол.

При коллективной подписке цена на журнал снижается: на 1/2 года 1 р. 10 к., на 3 месяца—60 к., на 1 месяц (отдельный №-р)—20 к. В журнал принимаются объявления и рекламы по следующей таксе: 1 строка петита позади текста 20 к. зол.; на обложке—страница 100 р.; полстраницы 60 р.; четверть страницы 35 руб.

Издатель: Губком Р.К.П., Губисполком и Губпрофсовет.

Редактор Г. И. Шилев.

ТИПОГРАФИЯ

„Амурской Правды“

Ленинская, угол Интернад.; Телефон 350.

Принимает всевозможные типографск. работы,

ПЕРЕПлет книг. ЛИНОВКУ БУМАГИ. ИЗГОТОВ-
ЛЕНИЕ ТАЛОННЫХ КНИЖЕК. КАРТОНАЖЕЙ.
КАУЧУКОВЫХ И МЕДНЫХ ШТЕМПЕЛЕЙ.

ЗАКАЗЫ выполняются СРОЧНО.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА ОТДЫХЕ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ.

№ 1. | М А Й | 1924.

День печати.

В день десятилетия большевистской газеты „Правда“ тов. ЛЕНИН писал: „Только десять лет прошло с тех пор! А прожито по содержанию борьбы и движения, за это время—лет сто“.

„ПЕСКАРИ“ коммуны—общезнания „Ам. Правды“.

Иллюстрации из шханечных (вахтенных) журналов, которые вёл П.И. Спицын со своими коллегами во время работы в газете «Амурская правда»

В КАКИХ УСЛОВИЯХ ПИШЕМ

ПАНТРЕТНАЯ ГАЛЕРКА.

Я-фру

Эгор Эс

В.Е.К

БОВА НЕ БОВА,
А РИСОВАЛИ ЕГО.

ДИК, хоть
бы
побрисся!

Эпик

НЕ ПОДПИСЫВАЕМ,
И ТАК ЯСНО - ЧТО ЗА ПТИЦА...

После
"ПРОПЕТИЯ"...
ЗА ДАНИМ СТОЛОМ.

КАРРРАУЛ!!!

БЭЗ ОБРРАЗИЕ!!!

РАСЧИТАЮ!!!

НА ПОРОГ РЕДАКЦИИ НЕ ПУЩУ!!!

В ЧЕМ-ЖЕ ДЕЛО?

ИЗ БЛОК-НОТА ЛИСТОК ВЫРВАЛИ!!!

После этого
книжки
Бова

НАСЫПАЙКО

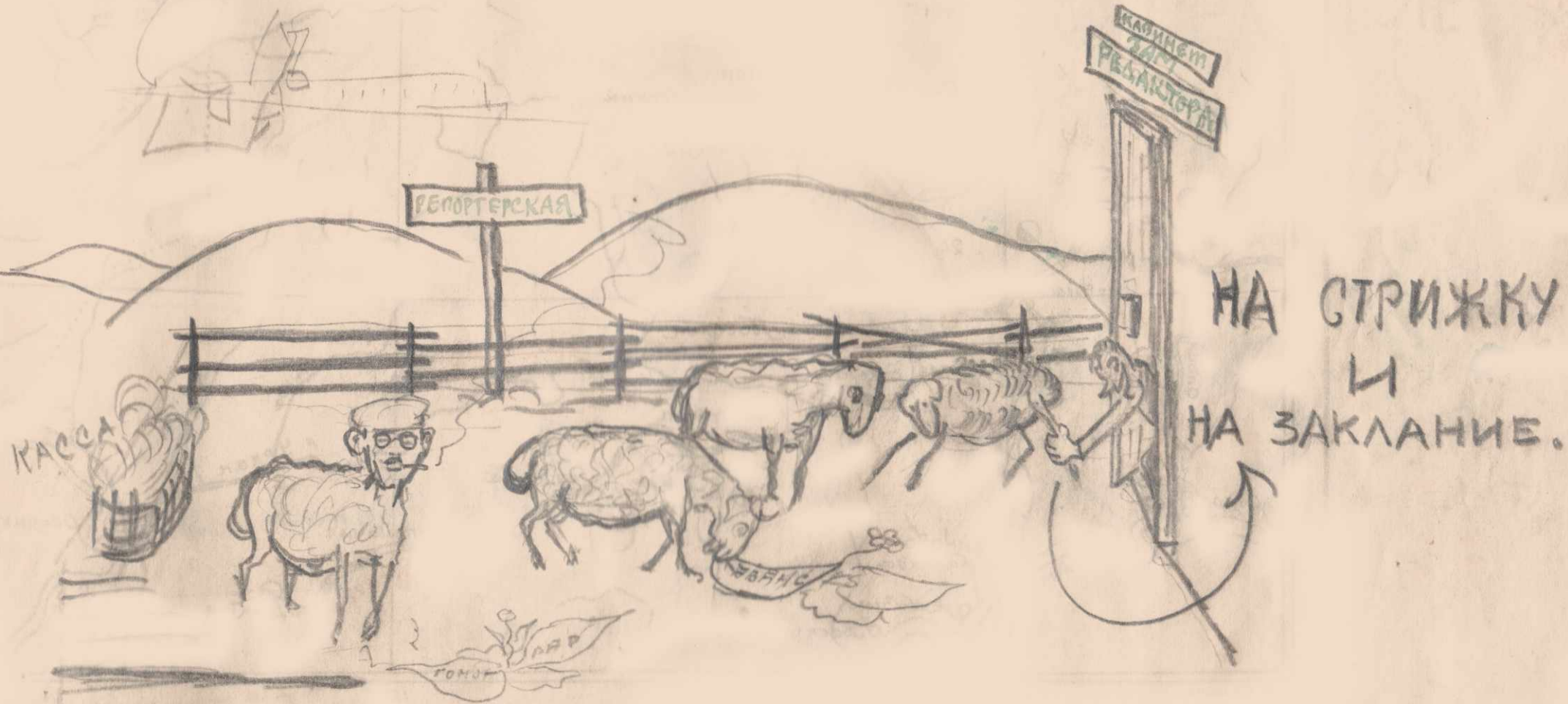

Был

стал.

Из репортеров в завклубах.

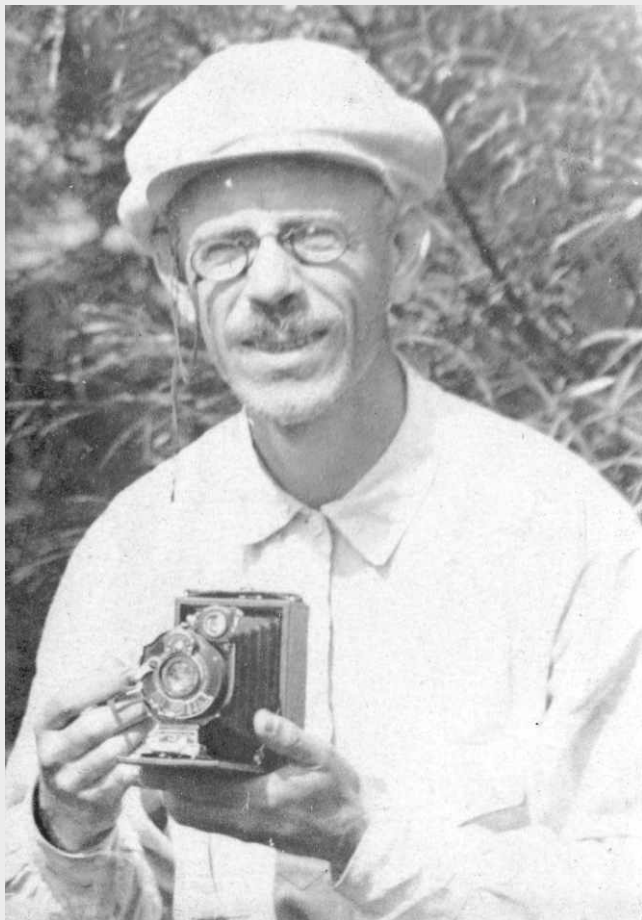
Я-фа, Смик,
 Бова, Л-В —
 Дик
 и
 т.д.

:(В один голос): — БЕ-Е-Е!!!

СПИК на
ИГНАШЕНКЕ:
КАЖИСЬ ИС-
ЮШНИК
ТУТ И ЕСТЬ

Работа П.И. Спицына в газете «Знамя коммуны»

П.И. Спицын. Конец 1920-х.

Здание, в котором находилась редакция газеты «Знамя коммуны». Размещалось по улице Советская, д. 35 (с 1937 г. – Сталинская, с 1957 г. – Ленина). До наших дней здание не сохранилось. г. Свободный, начало 1970-х гг. Фото из фонда МБУК «Свободненский краеведческий музей».

Редакция газеты «Знамя коммуны». П.И. Спицын – верхний ряд, 4-й справа. г. Свободный, конец 1920-х гг.

Редакция газеты «Знамя коммуны». П.И. Спицын – справа. г. Свободный, конец 1920-х гг.

**Уникальные авторские фотографии П.И. Спицына
с видами г. Благовещенска (из личного архива)**

Здание ремесленного училища. г. Благовещенск, 1920-е гг.

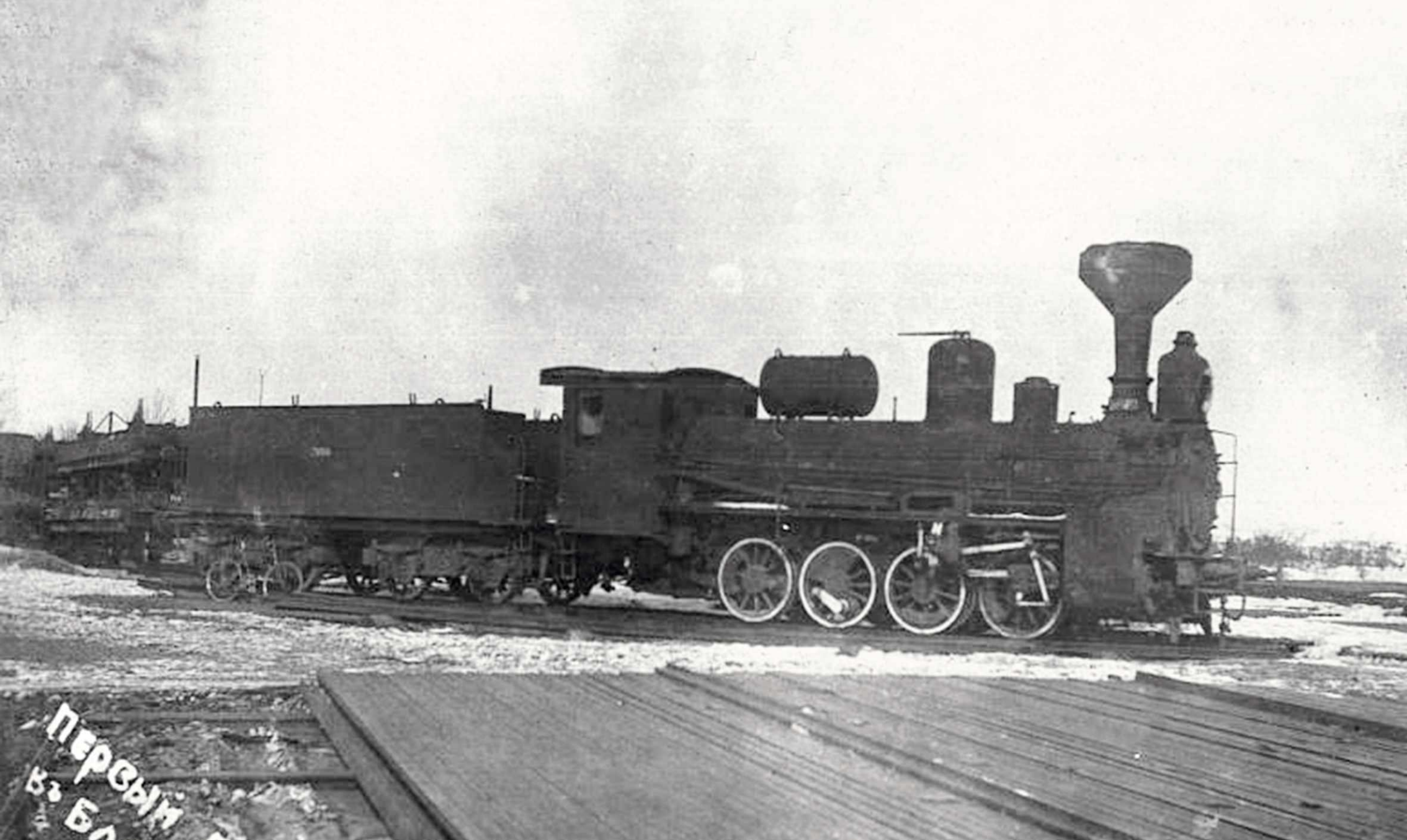
Пароходная пристань. г. Благовещенск, конец 1920-х гг.

Здание конторы амурского водного управления. г. Благовещенск, 1920-е гг.

Городские улицы во время наводнения. г. Благовещенск, 1928 г.

Первый паровоз. г. Благовещенск, 1911 г.

Городские улицы во время наводнения. г. Благовещенск, 1928 г.

**Демонстрация в честь Октябрьской революции у здания Благовещенского горсовета.
г. Благовещенск, конец 1920-х гг.**

Городские улицы во время наводнения. г. Благовещенск, 1928 г.

Здание Амурского губкома РКП(б) с редакцией газеты «Амурская правда».
г. Благовещенск, конец 1920-х гг.

Центральный вход в здание Амурского губкома РКП(б) с редакцией газеты «Амурская правда».
г. Благовещенск, конец 1920-х гг.

Магазин акционерного общества «Книжное дело», в которой печаталась газета «Амурская правда». г. Благовещенск, 1920-е гг.

Набережная р. Зея во время праздника. г. Благовещенск, конец 1920-х гг.